



**Тематическая подборка материалов
из выпусков «Дайджеста публикаций
международного филантропического сообщества»**

№ 6, декабрь 2015 г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ГОСУДАРСТВОМ (GR)

*Все выпуски и тематические подборки статей
из архивов Дайджеста можно найти на сайте*
<http://ep-digest.ru/>

*Чтобы подписаться на рассылку Дайджеста,
обратитесь по адресу info@ep.org.ru
или свяжитесь с нами в Фейсбуке*
www.facebook.com/EvolutionAndPhilanthropy

- 1) Регулирование НКО-сектора: американским законодателям от дискуссии не уйти** 4
Профессор права Бостонского колледжа (The Boston College) Рэй Мэдофф (Ray Madoff) отмечает, что Конгресс США замалчивает проблемы, связанные с определением статуса благотворительной организации, ограничением налоговых вычетов, и задержкой филантропических ресурсов в именных фондах и университетских эндаументах (целевых капиталах). Эксперт предложила провести конференцию, которая не позволит погасить дискуссию, способную повлиять на дальнейшую судьбу некоммерческого сектора.
- 2) Построение государственно-частных партнерств: анализ американской практики**..... 4
Федеральное правительство США увеличивает число подразделений, которые действуют как центры взаимодействия с бизнесом и фондами. Изучив «функционал» более 20 таких структур, эксперты Центра по изучению филантропии и публичной политики Университета Южной Калифорнии (CPPP - Center on Philanthropy & Public Policy, University of Southern California) пришли к выводу, что государство берет курс на развитие сотрудничества с частным сектором.
- 3) Практика органов власти: как получить существенные социальные результаты** 5
Государственные учреждения разных стран начинают распределять финансирование, ориентируясь на получение устойчивых измеримых результатов и широкое внедрение передового опыта. Но чтобы правильно распорядиться средствами налогоплательщиков и обеспечить прозрачность, органам власти не хватает знаний. Стремясь восполнить этот пробел, Центр инноваций и социальной эффективности, созданный на базе Университета Джорджтауна при поддержке семьи Бик (The Beeck Center for Social Impact & Innovation at Georgetown University; США), проанализировал существующую практику и подготовил серию уникальных кейсов.
- 4) Контролировать работу американских НКО становится труднее** 6
В 2014 году Налоговая служба США (IRS - The Internal Revenue Service) упростила форму заявки на получение льготного статуса «501(c)(3)» для малых НКО. В результате аудитория благотворительных организаций увеличилась в три раза, а численность персонала контролирующих органов осталась прежней. Возникший дисбаланс вкупе с трудностями финансового характера снизил эффективность надзора за деятельностью некоммерческого сообщества. Такой неутешительный вывод озвучен в отчете, подготовленном Институтом города (The Urban Institute) и Колумбийской школой права (The Columbia Law School).
- 5) Недремлющее око Избиркома направлено на британский Третий сектор** 6
Принятый в 2014 году Закон о лоббировании (Lobbying Act) распространяет свое действие на благотворительные организации, представляющие интересы различных субъектов и групп населения. Чтобы проинформировать НКО о требованиях к участникам политической деятельности, Избирательная комиссия Великобритании (Electoral Commission) выпустила специальное руководство и приступила к надзору за исполнением установленных правил.
- 6) Меры по надзору за лоббистами дорого обходятся Третьему сектору** 7
На выполнение изоциренных требований закона о лоббировании (Lobbying Act) британским некоммерческим организациям приходится тратить массу времени и ресурсов. К такому выводу пришли эксперты авторитетного агентства nfpSynergy по итогам интервью, в которых приняли участие 19 специалистов НКО.
- 7) Чтобы влиять на правительство, нужна независимость** 8
Британская Национальная коалиция сторонников независимых действий (NCIA - The National Coalition for Independent Action) опубликовала отчет, в котором говорится о том, что «зонтичные» организации Третьего сектора утратили независимость, и не смогли воспрепятствовать сокращению государственного финансирования социальной сферы.
- 8) Может ли зависимый Третий сектор бороться за права граждан?!**..... 8
Британский Совет по обеспечению независимости НКО-сектора (The Panel on the Independence of the Voluntary Sector) опубликовал очередной ежегодный доклад, в котором обсуждается способность некоммерческого сообщества защищать права и/или представлять интересы различных групп населения. Основной вывод заключается в том, что выполнение функции «голоса народа» становится для благотворительных организаций слишком сложной задачей.

- 9) Бюджет-2015 не слишком радует британские НКО** 9
Игроки социальной сферы Великобритании изучили бюджет на 2015 год и пришли к выводу, что несмотря на некоторые вдохновляющие моменты, главный финансовый документ страны не решает структурных проблем Третьего сектора.
- 10) НКО Соединенного Королевства становятся полноправными провайдерами социальных услуг** 10
Глава британского министерства по делам гражданского общества Роб Уилсон (Rob Wilson) озвучил пакет предложений по полномасштабной передаче социальных услуг НКО-сектору, и сообщил о намерении создать фонд, который поддержит подготовку социальных предприятий и некоммерческих организаций к работе в новом формате.
- 11) Государственный грант-мейкинг неэффективен** 10
Британская национальная аудиторская организация (NAO – The National Audit Office) опубликовала отчет, в котором говорится о том, что государственная практика распределения грантов не предусматривает изучения передового опыта, и не оправдывает ожиданий Третьего сектора.
- 12) Правительственные гранты: любимчиков быть не должно** 11
Секретариат британского кабинета министров настаивал на поддержке фонда Society Network Foundation (SNF), несмотря на то что организация не справлялась с предыдущими проектами. Причины непонятной щедрости попытались установить Национальное аудиторское агентство (NAO - The National Audit Office).
- 13) Конкуренция за госконтракты отвлекает НКО от высоких целей** 12
Изучая роль благотворительных организаций в социальной сфере, глава британского исследовательского центра NPC (The New Philanthropy Capital / «Капитал для новой филантропии») Дэн Корри (Dan Corry) обратил внимание на то, что в борьбе за госконтракты НКО пытаются действовать как коммерческие предприятия, забывая о том, что их главным козырем являются уникальные знания о запросах целевых аудиторий и новые идеи и практики.
- 14) Оказание услуг по госконтрактам становится прозрачнее: новые меры британского правительства** 12
Органы власти и некоммерческие организации Соединенного Королевства изучают принципы прозрачности, которые, по мнению правительства, должны улучшить практику использования бюджетных ресурсов для оказания жизненно важных социальных услуг.
- 15) Сложные отношения между британским правительством и Третьим сектором** 13
На протяжении последней пятилетки отношения центральной власти Соединенного Королевства и НКО-сектора напоминали катание на «американских горках». Коалиционное правительство проанализировало полученный опыт и сделало целый ряд огорчительных выводов.

1) РЕГУЛИРОВАНИЕ НКО-СЕКТОРА: АМЕРИКАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЯМ ОТ ДИСКУССИИ НЕ УЙТИ

Профессор права Бостонского колледжа (The Boston College) Рэй Мэдофф (Ray Madoff) отмечает, что Конгресс США замалчивает проблемы, связанные с определением статуса благотворительной организации, ограничением налоговых вычетов, и задержкой филантропических ресурсов в именных фондах и университетских эндаументах (целевых капиталах). Эксперт предложила провести конференцию, которая не позволит погасить дискуссию, способную повлиять на дальнейшую судьбу некоммерческого сектора.



BOSTON COLLEGE | LAW

Г-жа Мэдофф пригласила ученых, специалистов сферы права, лидеров филантропии и других заинтересованных игроков, чтобы обсудить новые законы, которые могут улучшить положение американских благотворительных организаций. «Мы ждем от НКО-сектора более значительных результатов, но обеспечиваем ли при этом адекватное финансирование?» - так рассуждала главный вдохновитель Съезда сторонников содержательной реформы филантропии (Convention on Promoting Meaningful Reform in Philanthropy). Это мероприятие, прошедшее в Бостоне 18-20 сентября 2014 года, заложило фундамент для работы Форума по вопросам филантропии и общественного благополучия (The Forum on Philanthropy and the Public Good) – пятилетнего проекта, нацеленного на расширение взаимодействия между филантропическим сообществом и американским Конгрессом. Повестка дня съезда включала вопросы, обозначившие слабые места в законодательном регулировании НКО-сектора:

- Могут ли доноры претендовать на более значительные налоговые льготы, если они финансируют организации, которые оказывают помощь социально уязвимым категориям населения?
- Стоит ли присваивать статус «благотворительной организации» тем учреждениям (например, больницам), которые по характеру своей деятельности ничем не отличаются от своих коммерческих прототипов?
- Насколько целесообразным является предложение республиканцев об увеличении налога (до 20%) на те средства, которые именные фонды не успевают распределить в течение пяти лет?
- Стоит ли рассматривать административные расходы фондов и вклады в именные фонды в качестве затрат на благотворительные цели?
- И т.д.

Данное событие показало конгрессменам и некоторым НКО, которые стараются не привлекать к себе излишнего внимания, что некоммерческий сектор не замыкается на интересах отдельных институтов, но стремится к решению масштабных задач, представляющих интерес для широкого круга благополучателей. Инициативу поддержали пять фондов, среди которых представлены Фонд Барра (The Barr Foundation), Фонд Льюиса Б. и Дороти Куллман (The Lewis B. and Dorothy Cullman Foundation) и ряд других авторитетных организаций.

Источник: The Chronicle of Philanthropy, <http://philanthropy.com/article/Conference-to-Debate-Whether/148637/?cid=pw>
[Дайджест № 54 (12), декабрь 2014 г.]

2) ПОСТРОЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ: АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАКТИКИ

Федеральное правительство США увеличивает число подразделений, которые действуют как центры взаимодействия с бизнесом и фондами. Изучив «функционал» более 20 таких структур, эксперты Центра по изучению филантропии и публичной политики Университета Южной Калифорнии (CPPP - Center on Philanthropy & Public Policy, University of Southern California) пришли к выводу, что государство берет курс на развитие сотрудничества с частным сектором.

Результаты [исследования](#) показали, что в последние годы отделы по связям с филантропическими организациями и деловым сообществом (LO - *liaison offices*) стали появляться не только в федеральных органах власти, но также на региональном и муниципальном уровнях. Не смотря на то что выгода от создания государственно-частных партнерств (ГЧП) очевидна всем, существуют целый ряд объективных трудностей, возникающих в силу различия культур и обычаев, сложившихся в разных секторах и организациях. Поэтому на LO возлагается миссия по устранению «идеологических барьеров», а также функции «катализаторов и фасилитаторов» партнерского взаимодействия. Накопленный опыт свидетельствует о том, что самыми эффективными являются подразделения с наиболее продолжительным стажем работы. Среди LO федерального уровня

представлены такие структуры, как созданная в 2001 году Администрация Белого дома по развитию партнерских отношений с религиозными и местными сообществами (The White House Office of Faith-Based and Neighborhood Partnerships), а также подразделения ряда других крупных организаций, отвечающие за расширение контактов внутри страны и за ее пределами. Анализ опыта этой группы ЛО помог выявить основные препятствия для развития ГЧП: это бюрократические лабиринты органов власти, трудности «перевода» терминологии госструктур на язык корпоративного сектора, и отсутствие «партнерского менталитета» у специалистов правительственных учреждений. «Власть не привыкла к партнерству. Сотрудники федеральных агентств обычно работают в одиночку либо выполняют конкретные задачи вместе с коллегами из других подразделений», - так обозначил главный источник проблем директор центра СРРР Джеймс Феррис (James Ferris). Причина уважительная, но госслужащим, видимо, придется отказаться от старых привычек и освоить современный стиль работы.

Источник: The Chronicle of Philanthropy, <http://philanthropy.com/article/Government-Expands-Official/149665/?cid=pw>
[Дайджест № 55 (1), январь 2015 г.]

3) ПРАКТИКА ОРГАНОВ ВЛАСТИ: КАК ПОЛУЧИТЬ СУЩЕСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Государственные учреждения разных стран начинают распределять финансирование, ориентируясь на получение устойчивых измеримых результатов и широкое внедрение передового опыта. Но чтобы правильно распорядиться средствами налогоплательщиков и обеспечить прозрачность, органам власти не хватает знаний. Стремясь восполнить этот пробел, Центр инноваций и социальной эффективности, созданный на базе Университета Джорджтауна при поддержке семьи Бик (The Beek Center for Social Impact & Innovation at Georgetown University; США), проанализировал существующую практику и подготовил серию уникальных кейсов.

beeckcenter
social impact + innovation

Основная задача отчета «Финансирование во имя результатов: обзор государственных соглашений, нацеленных на преобразование общества» (Funding for Results: A Review of Government Outcomes-Based Agreements) - поддержать представителей разных секторов, заинтересованных в модернизации подходов власти к развитию социальной сферы. Правительство США уже сделало на этом пути первые, но весьма заметные шаги, которые ознаменовались созданием инновационных фондов, проверкой механизма «оплаты за успех» (Pay for Success), и развитием межсекторных партнерских инициатив. Этот и другой опыт разных стран представлен в виде кейсов, включающих информацию об «извлеченных уроках» и достижениях. В частности, в эту уникальную подборку вошли примеры инициатив в сфере защиты детства (США) и занятости населения (Австралия):

- Чтобы улучшить систему помощи детям, *Департамент сферы услуг для детей штата Теннесси (The Tennessee Department of Children's Services)* сконцентрировал усилия на оперативном поиске постоянных семей для юных граждан, оказавшихся в трудной ситуации. Теперь провайдеры услуг, которым удается превзойти базовые показатели эффективности, получают от штата часть сэкономленных бюджетных средств, а те организации, чьи результаты оказались ниже установленной планки, возмещают расходы. Благодаря этой модели в Теннесси почти в два раза сократился период временного пребывания детей под опекой государства – с 22 до 14 месяцев.
- Чтобы снизить показатели безработицы, *Правительство Австралии* стало стимулировать некоммерческих провайдеров, которые обучают клиентов, ориентируясь на конкретные рабочие места. В период с 1995 по 2005 гг. данный подход сократил затраты на трудоустройство одного соискателя с 16 000 до 3 500 долларов, а представители социально уязвимых категорий населения получили работу в 55% случаев.

Отчет Центра инноваций и социальной эффективности по сути является дорожной картой, с помощью которой госслужбы смогут подступиться к решению самых сложных социальных проблем. Однако следует отметить, что вошедшие в документ модели хорошо работают только в тех случаях, когда органы власти конструктивно взаимодействуют с ключевыми стейкхолдерами, учитывают потребности некоммерческих провайдеров, и оценивают эффективность поддержанных программ.

Источник: The Stanford Innovation Review,
http://www.ssireview.org/blog/entry/transforming_government_funding_to_drive_impact
[Дайджест № 56 (2), февраль 2015 г.]

4) КОНТРОЛИРОВАТЬ РАБОТУ АМЕРИКАНСКИХ НКО СТАНОВИТСЯ ТРУДНЕЕ

В 2014 году Налоговая служба США (IRS - The Internal Revenue Service) упростила форму заявки на получение льготного статуса «501(c)(3)» для малых НКО. В результате аудитория благотворительных организаций увеличилась в три раза, а численность персонала контролирующих органов осталась прежней. Возникший дисбаланс вкупе с трудностями финансового характера снизил эффективность надзора за деятельностью некоммерческого сообщества. Такой неутешительный вывод озвучен в отчете, подготовленном Институтом города (The Urban Institute) и Колумбийской школой права (The Columbia Law School).

В мае 2015 года в США разразился очередной скандал с участием некоммерческих организаций: 50 штатов поддержали иск Федеральной торговой комиссии (The Federal Trade Commission) против четырех НКО, занимающихся профилактикой онкологических заболеваний, которые подозреваются в использовании 187 млн долларов «в личных целях». Данное событие свидетельствует о том, что Налоговая служба США - главный инспектор национального уровня, изрядно пострадавший от сокращения бюджета - находится не в самой лучшей форме. Ситуация в регионах тоже не вселяет оптимизма: более половины контролирующих органов (53%) не расширяли состав сотрудников начиная с 2008 года (при том что количество НКО постоянно росло), а 13% местных офисов даже частично сократили юристов, дознавателей и специалистов по бухгалтеру. Нередки случаи, когда департаменты надзорных служб размещаются в разных зданиях, на значительном расстоянии друг от друга. А что касается их подходов к работе, то исследователи установили следующие факты:

- Две трети штатов США требуют от благотворительных и фандрайзинговых организаций официальной регистрации.
- Налоговые агентства пристально следят за соблюдением стандартов телефонного фандрайзинга (об этом сообщили 82% опрошенных), за привлечением средств посредством рассылки запросов по почте (80%), и взаимодействием НКО / фандрайзеров с донорами в социальных медиа (70%).
- Почти половина (44%) из 50 обследованных юрисдикций запрашивает финансовые отчеты, прошедшие аудиторскую проверку.
- Агентства регионального уровня консультируют НКО по телефону (51%), организуют тренинги (30%) и проводят вебинары (7%).
- Чтобы проинформировать общественность о состоянии дел в НКО-секторе, треть контролирующих органов ежегодно публикует подробные отчеты, а большинство (82% респондентов) периодически отправляют сведения в новостные СМИ.

Также выяснилось, что почти две трети штатов практически не следят за работой религиозных объединений, «корпораций с общественно значимыми целями» (B Corporations) и деятельностью «малоприбыльных компаний с ограниченной ответственностью» (т.н. LC3). В каждом регионе действуют свои законы и используются разные подходы к профилактике нарушений. «Все контролирующие органы равны перед законом, но не похожи друг на друга», - поясняет руководитель проекта Колумбийской школы права Синди Лотт (Cindy Lott). Чтобы облегчить жизнь некоммерческим организациям, выполняющим межрегиональные программы, а также инспекторам и законодателям федерального уровня, эксперты провели сравнительный анализ местных законов, требований к отчетности НКО и порядка исполнения надзорных функций. Исследователи рассчитывают на то, что отчет прольет свет на трудности и противоречия в работе региональных агентств, и поможет найти решения, способные снизить показатели нарушений и укрепить доверие общества к НКО-сектору.

Источник: The Chronicle of Philanthropy, <https://philanthropy.com/article/Nonprofits-Proliferate-but-Not/233641?cid=pw> [Дайджест № 64 (10), декабрь 2015 г.]

5) НЕДРЕМЛЮЩЕЕ ОКО ИЗБИРКОМА НАПРАВЛЕНО НА БРИТАНСКИЙ ТРЕТИЙ СЕКТОР

Принятый в 2014 году Закон о лоббировании (Lobbying Act) распространяет свое действие на благотворительные организации, представляющие интересы различных субъектов и групп населения. Чтобы проинформировать НКО о требованиях к участникам политической деятельности, Избирательная комиссия Великобритании (Electoral Commission) выпустила специальное руководство и приступила к надзору за исполнением установленных правил.

В **Руководстве** говорится о том, что «политический характер» общественных кампаний распознается по двум параметрам – это «цели» и «публичность». При этом регулятор исходит из того, что агитация в пользу той или иной партии может осуществляться без упоминания партии или иной заинтересованной стороны. Организации, которые идут в обход установленного регламента, нередко действуют именно так – не оглашают имена всех вовлеченных субъектов и прикрывают истинные намерения другими целями. А что касается публичности, то таковой может быть любая НКО, которая постоянно общается с внешним окружением посредством таких неформальных

каналов взаимодействия, как Твиттер или Фейсбук. Авторы документа напоминают о том, что если организация, действующая на территории Англии, ежегодно направляет на политические цели более 20 000 фунтов стерлингов, то она обязана зарегистрироваться в **Избирательной комиссии** (ИК). В других районах Великобритании допустимый лимит «политических расходов» составляет 10 000 фунтов. Чтобы не нарушить это правило, НКО должны вести учет затрат на «организованную деятельность в социальных сетях, способную повлиять на ход голосования», и следить за приближением суммы к пороговому значению. «Если организация просит своих сотрудников воспользоваться личными аккаунтами для рассылки информации, имеющей отношение к общественной кампании, значит, она должна зафиксировать количество подобных поручений, а также количество сотрудников, выполнивших просьбу работодателя», - поясняют представители ИК. – «Стоимость одного твита невелика, но если это простое действие неоднократно выполняют несколько человек, то сумма становится ощутимой». Помимо этого, существуют и более дорогие виды работ, предполагающие разработку контента, услуги дизайнера, фотографа и т.д. С целью контроля за выполнением этих требований специалисты ИК будут следить за активностью НКО в социальных медиа и, в том числе - проверять содержание индивидуальных хроник. «Мы осуществляем мониторинг социальных медиа, мониторинг рекламы, и будем следить за тем, что говорят люди», - такую позицию озвучили официальные представители Избиркома.

Источники: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/finance/news/content/18326/charities_using_social_media_will_be_monitored_in_the_run_up_to_general_election?utm_source=13%20October%202014%20Finance

The Third Sector, <http://www.thirdsector.co.uk/electoral-commission-lobbying-act-guidance-says-charities-record-staff-use-social-media/policy-and-politics/article/1317130?DCMP=EMC-CONThirdSectorGovernance>

[Дайджест № 58 (4), апрель 2015 г.]

6) МЕРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА ЛОББИСТАМИ ДОРОГО ОБХОДЯТСЯ ТРЕТЬЕМУ СЕКТОРУ

На выполнение изощренных требований закона о лоббировании (Lobbying Act) британским некоммерческим организациям приходится тратить массу времени и ресурсов. К такому выводу пришли эксперты авторитетного агентства nfpSynergy по итогам интервью, в которых приняли участие 19 специалистов НКО.

Согласно Закону о прозрачности лоббирования, проведении кампаний непартийными структурами и администрировании профсоюзов (The Transparency of Lobbying, Non-Party Campaigning and Trade Union Administration Act), благотворительные организации, ежегодно расходующие на политические акции более 20 000 фунтов стерлингов, обязаны регистрироваться в Избирательной комиссии (The Electoral Commission) и в дальнейшем предоставлять информацию о своей работе¹. При этом правила, разработанные для участников «деятельности политического характера» (каковой, в частности, может оказаться любая общественная кампания, отражающая интересы какой-либо группы населения), оказались настолько сложными, что НКО постоянно рискуют что-нибудь нарушить. Организациям приходится на ходу менять свои рабочие процессы и заниматься дополнительной бюрократией. Многие положения закона непонятны игрокам социальной сферы, и чтобы разобраться в ситуации, они вынуждены обращаться к юристам (и, соответственно, оплачивать их гонорары), консультироваться с коллегами, взаимодействовать с Избиркомом (ИК), разрабатывать новые внутренние политики и контролировать их исполнение. Желая повлиять на ход событий, команда nfpSynergy подготовила отчет, который информирует парламентариев о том, что новый закон отнимает у некоммерческих организаций слишком много времени и угрожает их репутации и бренду. Помимо этого, эксперты решили узнать, каким образом ИК работает с нарушителями. К счастью выяснилось, что в Избирком, безусловно, поступают жалобы на НКО, но среди них пока не было заявлений, требующих полномасштабного расследования. Это хорошие новости, но следует признать, что жизнь Третьего сектора с появлением закона стала более сложной и непредсказуемой. Поэтому представители экспертного и некоммерческого сообщества рассчитывают на то, что отчет nfpSynergy положит начало конструктивному диалогу с парламентом и правительством.

Источники:

(1) Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/governance/news/content/19057/charities_are_wasting_time_and_money_complying_with_crippling_and_overwhelming_lobbying_act_claims_research?utm_source=16%20February%202015%20Finance#.VOJaj4EiGrU&sref=https://delicious.com/evdokimova/2.favorite.digest

(2) nfpSynergy, https://nfpSynergy.net/blog/lobbying-act-waste-time?utm_source=nfpSynergy

[Дайджест № 59 (5), май 2015 г.]

¹ Особенности данного закона также обсуждаются в статье «**Недремлющее око Избиркома направлено на британский Третий сектор**», опубликованной в Дайджесте № 58 (4), апрель 2015 г. Архив: <http://ep-digest.ru/>

7) ЧТОБЫ ВЛИЯТЬ НА ПРАВИТЕЛЬСТВО, НУЖНА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Британская Национальная коалиция сторонников независимых действий (NCIA - The National Coalition for Independent Action) опубликовала отчет, в котором говорится о том, что «зонтичные» организации Третьего сектора утратили независимость, и не смогли воспрепятствовать сокращению государственного финансирования социальной сферы.

Авторы документа проанализировали действия и позиции шести организаций – Национального совета добровольных объединений (NCVO - The National Council of Voluntary Organisations); Ассоциации руководителей добровольных объединений (ACEVO – The Association of Chief Executives of Voluntary Organisations); Национальной ассоциации добровольных и местных движений (NAVCA – The National Association for Voluntary and Community Action); сети объединений местного уровня **Locality**; некоммерческой организации **Clinks**, представляющей интересы институтов сферы криминальной юстиции; и ассоциации **Homeless Link**, объединяющей организации помощи бездомным. Вывод оказался весьма суровым: данные институты настолько приблизились к политическим кругам, что отстаивать интересы сектора уже не спешат. Эксперты NCIA отмечают, что в ситуации, когда коалиционное правительство пытается ограничить социальные льготы и приветствует приватизацию социальных услуг, благотворительные организации должны «вспомнить о социальной справедливости и вновь заявить о своей лидирующей роли в сфере социально-экономического развития и охраны окружающей среды». Именно об этом, видимо, забыли зонтичные организации, которые попытались отстоять государственное финансирование для своих членов, поборолось за высокие зарплаты для руководителей НКО, но полностью проигнорировали интересы конечных благополучателей. Однако самой суровой критике Коалиция NCIA подвергла ассоциации NCVO и ACEVO, которые слишком вдохновляются «иллюзией влияния» и «не доносят до властей всей правды о реальном положении дел в обществе». Очевидно, что эксперты по вопросам независимости не пытались скрыть разочарования в лидерах, которые в ответственный момент не выполнили своего высокого предназначения.

Источник: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/governance/news/content/18046/umbrella_bodies_have_failed_to_resist_government_agenda_for_the_sector?utm_source=26%20August%202014%20Finance

[Дайджест № 53 (11), ноябрь 2014 г.]

8) МОЖЕТ ЛИ ЗАВИСИМЫЙ ТРЕТИЙ СЕКТОР БОРЬБЫ ЗА ПРАВА ГРАЖДАН?!

Британский Совет по обеспечению независимости НКО-сектора (The Panel on the Independence of the Voluntary Sector) опубликовал очередной ежегодный доклад, в котором обсуждается способность некоммерческого сообщества защищать права и/или представлять интересы различных групп населения. Основной вывод заключается в том, что выполнение функции «голоса народа» становится для благотворительных организаций слишком сложной задачей.



Правительство Великобритании признает тот факт, что НКО являются лучшими провайдерами жизненно важных услуг, и что они лучше всех осведомлены о потребностях уязвимых категорий населения. Поэтому действующий кабинет не возражает против развития инфраструктуры Третьего сектора и поддерживает исполнителей социальных программ. Проблема заключается в том, что государственные агентства воспринимают работу НКО как некое дополнение к собственной деятельности, и всячески сопротивляются проявлению самостоятельности. Следствием подобного

отношения становится ограничение возможностей для проведения публичных кампаний, с помощью которых НКО на протяжении многих лет привлекали внимание общества к существующим проблемам и пытались влиять на социально-экономическую политику. Авторы отчета «Независимая миссия: добровольный сектор в 2015 году» (*An independent mission: The voluntary sector in 2015*) утверждают, что посягательства на свободу НКО со стороны министров и парламентариев с каждым годом приобретают все более неприкрытый и непримиримый характер². Соглашение (известное как «The Compact»), заключенное в 1998 году между правительством и Третьим сектором с целью создания условий для беспрепятственного проведения общественных акций, практически не действует. Наступление на независимость некоммерческого мира

² С кратким обзором предыдущего отчета можно ознакомиться в статье «Независимость британского НКО-сектора – 2014: экспертный прогноз», Дайджест 46 (4), апрель 2014 г.

воплотилось в жестких требованиях Закона о лоббировании (The Lobbying Act; 2014 г.)³ и попытках воздействовать на несговорчивые НКО с помощью тендеров, которые все чаще распределяют заказы в пользу «самых лояльных» поставщиков социальных услуг. Чтобы воспрепятствовать усилению данных тенденций, члены Совета по независимости обратились к министру по делам гражданского общества Робу Уилсону (Rob Wilson) и главе теневого министерства Лизе Нэнди (Lisa Nandy) с целым рядом конструктивных предложений, которые помогут Третьему сектору сохранить свою ценность для общества и отстаивать интересы граждан всеми доступными способами. Данные предложения сформулированы в виде задач на ближайшее будущее:

- Укрепить и расширить национальные и местные диалоговые площадки, предназначенные для взаимодействия между властью и обществом;
- Сделать систему распределения государственных контрактов более объективной и прозрачной;
- Исключить организации социальной сферы из круга субъектов, на которых распространяет свое действие нашумевший Закон о лоббировании; и
- Обеспечить Комиссии по делам благотворительности (The Charity Commission) «подлинную политическую независимость».

Источники: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/governance/news/content/19034/final_report_concludes_charity_sector_independence_has_continued_to_worse?utm_source=11%20February%202015%20Finance#.VN8V4E1GrU&sref=https://delicious.com/evdokimova/2.favorite.digest

http://www.civilsociety.co.uk/governance/blogs/content/19038/we_must_fight_for_the_sectors_independence_of_voice_or_risk_failing_those_in_poverty?utm_source=11%20February%202015%20Finance#.VN8doE1GrU&sref=https://delicious.com/evdokimova/2.favorite.digest

[Дайджест № 59 (5), май 2015 г.]

9) БЮДЖЕТ-2015 НЕ СЛИШКОМ РАДУЕТ БРИТАНСКИЕ НКО

Игроки социальной сферы Великобритании изучили бюджет на 2015 год и пришли к выводу, что несмотря на некоторые вдохновляющие моменты, главный финансовый документ страны не решает структурных проблем Третьего сектора.

- *Тактические решения вместо стратегии.* Эксперт Национального совета добровольных объединений (The National Council of Voluntary Organisations) Карл Уальдинг (Karl Wilding) отмечает, что бюджет предлагает множество небольших «дружественных» мер, которые, безусловно, важны для благотворительных организаций, но неспособны решить масштабные задачи стратегического значения: «Единственный потенциально существенный момент, который нормотворцы согласились ‘узаконить’, касается использования цифровых технологий для перевода пожертвований. Этот шаг может действительно повлиять на ситуацию в секторе, но в остальном стратегический подход отсутствует». В частности, бюджет не уделяет внимания самым большим проблемам, которые возникли в результате сокращения финансовых вливаний в программы государственных учреждений, поддерживающих НКО-сектор на протяжении многих лет. Таковым, например, является Департамент по делам сообществ и местного самоуправления (The Department for Communities and Local Government).
- *Отсутствие упоминания о фонде поддержки местных инициатив.* Идея создания фонда с целью укрепления устойчивости местных НКО (Local Sustainability Fund) входит в список забытых обещаний: когда-то на проведение этой «смелой операции» правительство готовилось потратить 40 млн фунтов стерлингов. Исполнительный директор Ассоциации руководителей добровольных объединений (The Association of Chief Executives of Voluntary Organisations) Сэр Стивен Бабб (Sir Stephen Bubb) назвал замалчивание ситуации вокруг несостоявшегося фонда «большим провалом» Департамента по делам гражданского общества (The Office for Civil Society). Некоммерческий сектор разочарован нежеланием госструктур обсуждать негативные последствия бюджетных ограничений для местных сообществ и системы социальных услуг.
- *Отсутствие информации о налоговых льготах.* В пояснительной записке к бюджету ни слова не сказано об уровнях льготного налогообложения, которые НКО могли бы озвучить своим донорам в качестве преимущества. В связи с этим председатель Рабочей группы НКО по налоговым вопросам (The Charity Tax Group) Джон Хемминг (John Hemming) провел дополнительные переговоры с Королевской налоговой и таможенной службой (Her Majesty's Revenue and Customs) и выразил надежду на то, что просьба о смягчении налогового климата для благотворителей и некоммерческих организаций в итоге будет услышана.

Источник: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/finance/news/content/19289/budget_2015_roundup_series_of_giveaways_not_enough_to_satisfy_sector_leaders?utm_source=Budget%20March%202015#.VQqTLxg1GrU&sref=https://delicious.com/evdokimova/3.favorite.digest

[Дайджест № 60 (6), июнь 2015 г.]

³ Подробнее читайте об этом в статье «Меры по надзору за лоббистами дорого обходятся Третьему сектору».

10) НКО СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА СТАНОВЯТСЯ ПОЛНОПРАВНЫМИ ПРОВАЙДЕРАМИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Глава британского министерства по делам гражданского общества Роб Уилсон (Rob Wilson) озвучил пакет предложений по полномасштабной передаче социальных услуг НКО-сектору, и сообщил о намерении создать фонд, который поддержит подготовку социальных предприятий и некоммерческих организаций к работе в новом формате.



- **Приоритеты.** Министр отметил, что цели предлагаемых нововведений заключаются в том, чтобы (1) расширить спектр услуг, которые организации гражданского общества (ОГО) будут оказывать различным группам населения, (2) помочь субъектам Третьего сектора приобрести новые компетенции, и (3) увеличить численность благополучателей. «Я уверен в том, что времена, когда государство считалось лучшим провайдером услуг для общества, ушли в прошлое. Люди, которые находятся ближе к сообществам, могут действовать намного лучше правительства, управляющего

сферой социальных услуг из Уайт-холла», - такие аргументы привел г-н Уилсон в пользу изменений, которые будут происходить на протяжении пяти лет и сопровождаться перемещением финансовых ресурсов из центра на места.

- **Анализ опыта Программы занятости (Work Programme), нацеленной на возврат безработных к трудовой деятельности.** Для реализации этой программы в свое время был подписан один из самых крупных госконтрактов, но его ключевые исполнители столкнулись с тем, что некоммерческие организации не готовы к роли суб-подрядчиков, и во многом уступают коммерческим структурам. Это означает, что подготовке будущих провайдеров услуг следует уделять особое внимание. Таков основной урок, извлеченный из прежнего опыта.
- **Повышение готовности ОГО к работе по контрактам.** Чтобы субъекты Третьего сектора смогли приобрести навыки, необходимые для участия в тендерах и работы по контрактам, предполагается создать так называемый «социальный инкубатор» (social incubator) и/или «фонд, обеспечивающий подготовку организаций к инвестициям и контрактам» (Investment and Contract-Readiness Fund). К решению этой задачи подключатся частные доноры, а также крупный инвестиционный банк «Капитал Большого общества» (Big Society Capital), действующий через рыночных посредников. Предполагается, что новый фонд будет работать на протяжении 10-15 лет, пока НКО-сектор не «встанет на ноги» и не сможет выполнять поставленные задачи на должном уровне. «Я вижу, что люди в некоммерческом секторе очень хотят сделать шаг вперед. При этом они уже выполняют огромную работу в местных сообществах. Так почему бы им не расширить свои возможности и не перейти к региональной модели или чему-то еще более масштабному?!», - так оценил настроения и перспективы некоммерческих провайдеров министр Роб Уилсон.

Источник: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/finance/news/content/18713/minister_outlines_plans_for_massive_transfer_of_services_to_voluntary_sector?utm_source=8%20December%202014%20Finance

[Дайджест № 57 (3), март 2015 г.]

11) ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГРАНТ-МЕЙКИНГ НЕЭФФЕКТИВЕН

Британская национальная аудиторская организация (NAO – The National Audit Office) опубликовала отчет, в котором говорится о том, что государственная практика распределения грантов не предусматривает изучения передового опыта, и не оправдывает ожиданий Третьего сектора.



Авторы документа сообщают о том, что благотворительным организациям поступает всего 2,76 млрд фунтов стерлингов или 1% от общего объема государственных грантов (61 млрд фунтов). Картина грант-мейкинга неоднородна и неэффективна: около 1 100 государственных учреждений и программ - которые не обмениваются опытом, не повышают квалификацию и не координируют действия - поддерживают около 850 000 субъектов, среди которых представлены некоммерческие организации, частные компании и физические лица. Некоторые

представители этой обширной аудитории умудряются одновременно получать гранты из более 10 источников, и при этом прекрасно справляются с разными требованиями организаторов конкурсов. Это значит, что правительство не осведомлено о том, кто получает львиную долю его ресурсов, и какова природа такой зависимости от бюджетного финансирования. Соответственно, на сегодняшний день гранты нельзя назвать инструментом реализации приоритетов государственной

политики. По расчетам Национального надзорного органа (The National Fraud Authority), нарушения в сфере грант-мейкинга ежегодно обходятся налогоплательщикам в 515 млн фунтов, составляющих пятую часть от тех средств, которые поступают в некоммерческий сектор. Старший аналитик Национального совета добровольных объединений (NCVO - The National Council of Voluntary Organisations) Эндрю О'Брайен (Andrew O'Brien) отмечает, что гранты являются для благотворительных организаций очень важным ресурсом, однако за последнее время их общий объем сократился практически в два раза. В связи с этим он отметил, что если правительство доверяет знаниям и опыту НКО, то финансирование в виде грантов стоит оптимизировать и сохранить.

Источник: Civil Society Media Ltd, http://www.civilsociety.co.uk/fundraising/news/content/17766/government_grant-giving_inefficient_and_fragmented_says_nao?utm_source=3%20July%202014%20Finance
[Дайджест № 53 (11), ноябрь 2014 г.]

12) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ГРАНТЫ: ЛЮБИМЧИКОВ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО

Секретариат британского кабинета министров настаивал на поддержке фонда Society Network Foundation (SNF), несмотря на то что организация не справлялась с предыдущими проектами. Причины непонятной щедрости попыталось установить Национальное аудиторское агентство (NAO - The National Audit Office).



Фонд SNF является благотворительной структурой сети Big Society Network (BSN), созданной в рамках инициативы «Большое общество». За последние два года эти организации получили от правительства 500 000 фунтов стерлингов на проведение конкурса и вручение наград / премий за выдающиеся заслуги перед обществом (Big Society Awards). Экс-глава министерства по делам гражданского общества Ник Херд (Nick Hurd) неоднократно предупреждал секретариат кабинета министров (Cabinet Office) о неудовлетворительной работе SNF, а также сообщил о том, что фонд задержал финансовую отчетность за 2012 год. Тем не менее, эта тревожная информация не помешала кабинету министров утвердить очередной грант в размере 150 000 фунтов (апрель 2014 г.). Специалисты

NAO сочли, что острой потребности в этих средствах не было, потому что сеть BSN с завидным постоянством получала значительные ресурсы из других источников: 480 000 фунтов от фонда поддержки инноваций Nesta на запуск сети BSN и выполнение программ «Весна» (Spring), «Новое поколение» (Nexters), «Наше сообщество» (It's Our Community) и «Твой местный бюджет» (Your Local Budget); а также 830 000 и 997 960 фунтов от Фонда Большой лотереи (Big Lottery Fund) на проведение акций «Твоя квадратная миля» (Your Square Mile)⁴ и «Личные достижения британцев» (Britain's Personal Best). По мнению auditors, цели и задачи поддержанных программ и проектов были сформулированы слишком «широко», а кабинет министров подробной отчетности так и не потребовал. Но иных, более серьезных нарушений «системного характера» проверка не обнаружила. Секретариат кабинета министров облегченно вздохнул - публично поблагодарил NAO за проделанную работу, и напомнил о том, что правительство стремится финансировать организации, которые побуждают людей к добровольческой деятельности и применению талантов на благо общества. Руководство SNF, в свою очередь, тоже выступил с ответным заявлением, в котором говорится о том, что проверка выявила задержки и нарушения графиков работы по проектам, но каких-либо серьезных недостатков в деятельности финансового отдела фонда аудиторы не нашли. Казалось бы, об истории можно забыть и распределять гранты как прежде, ничего не меняя. Однако Лиза Нэнди (Lisa Nandy), министр по делам гражданского общества британского теневого кабинета от партии лейбористов, все же высказала мнение, которое выводит эту историю за рамки рядовой аудиторской проверки в отдельно взятой организации: «Правительственная инициатива 'Большое общество' (Big Society) растеряла остатки общественного доверия. Читая этот отчет, тысячи НКО, пострадавших от сокращения бюджета социальной сферы, будут весьма разочарованы тем, что сеть BSN, поддерживающая контакты с премьер-министром, позволяет себе тратить миллионы государственных фунтов на своих любимчиков... В сегодняшней ситуации подобное поведение производит слишком сильное впечатление...».

Источник: Civil Society Media Ltd, http://www.civilsociety.co.uk/finance/news/content/18666/no_10_told_hurd_to_keep_funding_big_society_network_despite_poor_performance?utm_source=28%20November%202014%20Finance#.VHjIomIaySM&sref=https://delicious.com/evdokimova/12.favorite.digest

[Дайджест № 57 (3), март 2015 г.]

⁴ Square Mile – разговорное название Лондонского сити.

13) КОНКУРЕНЦИЯ ЗА ГОСКОНТРАКТЫ ОТВЛЕКАЕТ НКО ОТ ВЫСОКИХ ЦЕЛЕЙ

Изучая роль благотворительных организаций в социальной сфере, глава британского исследовательского центра NPC (The New Philanthropy Capital / «Капитал для новой филантропии») Дэн Корри (Dan Corry) обратил внимание на то, что в борьбе за госконтракты НКО пытаются действовать как коммерческие предприятия, забывая о том, что их главным козырем являются уникальные знания о запросах целевых аудиторий и новые идеи и практики.

Tenders

Сегодня многие авторитетные и компетентные НКО неплохо освоились в роли ключевых партнеров власти и практически перестали привлекать пожертвования из других источников. Они считают, что работа по госконтрактам – лучшая возможность для оказания помощи клиентам и расширения масштабов деятельности. Столкнувшись с экономическими трудностями, другие НКО стали рассуждать примерно так же, и решили устранить финансовый дефицит с помощью бюджетных ресурсов. В результате аудитория некоммерческих провайдеров услуг стала более представительной: согласно данным британского Национального совета добровольных объединений ([The National Council of Voluntary Organisations](#)), в период с 2000 по 2010 гг. НКО-сектор увеличил объем поступлений по госконтрактам с 2,6 млрд до 12 млрд фунтов стерлингов. Это очень хорошая тенденция, потому что НКО пользуются заслуженным доверием своих целевых аудиторий, и могут вовлекать благополучателей в разработку дизайна программ и услуг. Помимо этого, с появлением схемы «оплаты по результатам» (payment by results) некоторые НКО стали уделять больше внимания сбору и анализу сведений, позволяющих оценивать и демонстрировать достижения ключевым стейкхолдерам. По предварительным расчетам, озвученным экспертами NPC в [докладе для Художественного совета \(The Arts Council\)](#), доказательства эффективности (evidence) способны произвести на заказчиков благоприятное впечатление и увеличить годовые доходы сферы искусства и культуры на 300 млн фунтов стерлингов. Примерно так выглядят перспективы, которые со временем могут трансформироваться в постоянную практику социальных НКО. Однако у этой «медали» есть и своя обратная сторона. В частности, среди представителей власти бытует мнение, что основная задача благотворительного сектора заключается в том, чтобы направлять общественные ресурсы на улучшение положения уязвимых категорий населения. Однако проблемы нужно не только решать, но и предотвращать. Некоммерческое сообщество непрерывно генерирует идеи, нацеленные на профилактику отрицательных общественных явлений, но в силу того, что многие НКО не могут управлять значительными денежными потоками (и, соответственно, остаются на вторых ролях – в статусе субподрядчиков), их влияние на социально-экономическую политику остается ограниченным. Если ситуация не изменится, то Третьему сектору придется принять систему в ее сегодняшнем виде, без каких-либо модификаций. Чтобы воспрепятствовать такому сценарию, Дэн Корри рекомендует некоммерческим организациям сконцентрировать усилия на дизайне услуг, отражающих социально значимые идеи и ценности, а государственным организациям и донорам – разработать систему стимулов, устраняющих «гонку за количеством» и направляющих энергию соискателей контрактов на оказание помощи тем, кто в этом нуждается больше всего.

Источник: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/governance/blogs/content/18297/charities_are_ofen_more_trusted_than_private_companies_to_deliver_public_services?utm_source=7%20October%202014%20Finance#.VDPzYd392rU&sref=https://delicious.com/evdokimova/1.favorite.digest

[Дайджест № 58 (4), апрель 2015 г.]

14) ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ПО ГОСКОНТРАКТАМ СТАНОВИТСЯ ПРОЗРАЧНЕЕ: НОВЫЕ МЕРЫ БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Органы власти и некоммерческие организации Соединенного Королевства изучают принципы прозрачности, которые, по мнению правительства, должны улучшить практику использования бюджетных ресурсов для оказания жизненно важных социальных услуг.

Организациям, которые работают в социальной сфере по государственным контрактам, придется раскрывать информацию о своей деятельности намного активнее, чем прежде. Об этом говорится в новых правилах, вступивших в действие весной 2015 года. Документ, получивший название «Публичная прозрачность поставщиков и органов власти» ([The Transparency of Suppliers and Government to the Public](#)), призывает НКО и государственные учреждения (а) определить список документов и видов информации, которые необходимы для принятия решения о финансировании либо отклонении конкурсных заявок; и (б) размещать эти сведения в открытом пространстве на постоянной основе. Помимо этого, все контракты, которые государственные агентства будут заключать с провайдерами социальных услуг, отныне будут содержать типовые положения, смысл которых раскрывается в сопроводительном докладе «Усиление прозрачности в сфере оказания услуг по заказу государства» ([Enhancing Transparency in Public Service Contracts](#)). Авторы дополнительных рекомендаций, в частности, отмечают, что типовые положения вносят ясность относительно тех

сведений, которые необходимо раскрывать в обязательном порядке – это суммы, выплаченные поставщикам услуг; описание работ и полученных результатов; и особенности распределения ресурсов между партнерами на основании субконтрактов. «С появлением новых правил информация об услугах и условиях их оказания станет более доступной для налогоплательщиков, – пояснил член правящего кабинета Френсис Мод (Francis Maude). – Мы надеемся, что некоммерческие организации проявят больше инициативы, чем этого требует Закон о свободе информации (The Freedom of Information Act)».

Источник: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/governance/news/content/19327/charities_with_government_contracts_to_reveal_more_information_under_new_transparency_principles?utm_source=25%20March%202015%20Finance#.VRL3hBg1GrU&sref=https://delicious.com/evdokimova/3.favorite.digest

[Дайджест № 60 (6), июнь 2015 г.]

15) СЛОЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БРИТАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И ТРЕТЬИМ СЕКТОРОМ

На протяжении последней пятилетки отношения центральной власти Соединенного Королевства и НКО-сектора напоминали катание на «американских горках». Коалиционное правительство проанализировало полученный опыт и сделало целый ряд огорчительных выводов.



- Программа «Большое общество» (*The Big Society*), с которой пять лет назад правительство вышло на политическую авансцену, не оправдала ожиданий. Все началось с громкого заявления Дэвида Кэмерона (David Cameron) о том, что на смену «большой государственной машине» должно придти «большое гражданское общество», способное принять всю полноту ответственности за качество жизни людей. Однако дальнейшие действия власти не имели ничего общего с этой пышной риторикой, которая в основном использовалась для оправдания бюджетных сокращений в социальной сфере. Третий сектор подверг голословные декларации политиков **суровой критике**, однако факт остается фактом: **программа не удалась**.
- *Национальная гражданская служба (The National Citizen Service)* – еще одна инициатива парламентариев, ежегодно вовлекающая в общественную жизнь свыше 150 000 молодых людей в возрасте 16-17 лет - оказалась «**дорогим удовольствием**». Тем не менее, своими масштабами и цифрами она сильно впечатлила консерваторов и получила очередную «путевку в жизнь».
- *Фонд социальных инвестиций «Капитал Большого общества» (BSC - The Big Society Capital)*, получивший 600 млн фунтов стерлингов на развитие рынка социальных облигаций (social impact bonds), действовал достаточно энергично. Однако некоммерческое сообщество усомнилось в том, что данный финансовый механизм отвечает потребностям сектора.
- *Резкое сокращение финансирования социальной сферы*, произошедшее впервые за всю историю Третьего сектора, лишило провайдеров социальных услуг основного дохода и усугубило их финансовые проблемы.
- *Две грантовые программы в сфере занятости - Work Programme и Transforming Rehabilitation* – стали основными операторами конкурсов для соискателей государственных заказов, выполняемых на условиях «оплаты по результатам» (payment-by-results). Большинству НКО не удалось выполнить сложные требования финансирующих сторон, и львиную долю ресурсов получили крупные институты частного сектора.
- *Сокращение налогов на пожертвования по завещаниям (на 10%)* должно было увеличить приток ресурсов в Третий сектор, однако требования по учету и оформлению подобных поступлений оказались для НКО слишком сложными и бюрократичными.
- *Закон о лоббировании (Lobbying Act)* стал символом политического давления на гражданское общество. Крупнейшие зонтичные объединения НКО-сектора упорно «держали оборону», однако «голос народа» с момента принятия закона все равно стал намного тише.
- *Комиссия по делам благотворительности (The Charity Commission)* тоже оказалась в сложном положении: ее бюджет сократился на 50%. В настоящий момент правительство планирует возложить на Комиссию новые обязанности, и для этих целей выделяет 9 млн фунтов.

Таким образом, за пять лет общение между государством и обществом так и не сложилось. Остается лишь надеяться, что дальше будет лучше.

Источник: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/governance/blogs/content/19621/the_coalition_and_the_charity_sector_what_were_the_highs_and_lows?utm_source=7%20May%202015%20Finance#.VUUEInA1GrU&sref=https://delicious.com/evdokimova/7.favorite.digest

[Дайджест № 63 (9), октябрь 2015 г.]